

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341.645.5(1-6)

DOI: 10.18522/2313-6138-2026-13-1-7

Владыкина Анна Юрьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного права
Казанского федерального
(Приволжского) университета,
420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18;
доцент кафедры государственно-
правовых дисциплин
КФ РГУП им. В. М. Лебедева,
420088, г. Казань,
ул. 2-я Азинская, д. 7А,
email: vladykina.au@gmail.com

Vladykina, Anna Yu.,
PhD in Law, Associate Professor
at the Department of International Law,
Kazan Federal (Volga Region) University,
18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008,
Russian Federation; Associate Professor
at the Department of State and Legal Disciplines
of the Kazan branch of the Russian University
of Justice named after V. M. Lebedev,
7A 2nd Azinskaya Str., Kazan,
420088, Russian Federation,
email: vladykina.au@gmail.com

ПРАВИЛА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРОВ В АФРИКАНСКОЙ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ЗОНЕ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

RULES OF ORIGIN IN THE AFRICAN CONTINENTAL FREE TRADE AREA: TRANSFORMING INTERNATIONAL PUBLIC LAW

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу концепции и правового регулирования правил происхождения товаров в контексте Африканской континентальной зоны свободной торговли (AfCFTA). Рассматриваются теоретические основания правил происхождения, их классификация на преференциальные и непреференциальные, а также особенности применения этих правил в условиях региональной интеграции. Особое внимание уделяется процедурам подтверждения происхождения, административным препятствиям для экспортеров, влиянию асимметричности экономического развития африканских государств на унификацию правил происхождения и конституционным вызовам, связанным с передачей полномочий наднациональным органам. На основе анализа выявляются ключевые трансформации норм публичного международного права: от абсолютного суверенитета к разделенному, от жесткого исполнения договоров к адаптивному механизму, от формального равенства государств к материальному и инклюзивному.

ABSTRACT. This article analyzes the concept and legal regulation of rules of origin in the context of the African Continental Free Trade Area (AfCFTA). It examines the theoretical foundations of rules of origin, their classification into preferential and non-preferential, and the specifics of their application in the context of regional integration. Particular attention is paid to origin verification procedures, administrative barriers for exporters, the impact of the asymmetry of economic development in African states on the harmonization of rules of origin, and the constitutional challenges associated with the transfer of powers to supranational bodies. The analysis identifies key transformations in public international law: from absolute sovereignty to divided sovereignty, from strict treaty enforcement to an adaptive mechanism, and from formal equality of states to substantive and inclusive equality.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: AfCFTA, правила происхождения, африканская интеграция, суверенитет, конституционализм, трансформация норм международного права

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Владыкина, А. Ю. Правила происхождения товаров в африканской континентальной зоне свободной торговли: трансформация норм международного публичного права / А. Ю. Владыкина. – Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2026. – Т. 13, № 1. – С. 51–58. – DOI: 10.18522/2313-6138-2026-13-1-7

KEYWORDS: AfCFTA, rules of origin, African integration, sovereignty, constitutionalism, transformation of international law

FOR CITATION:

Vladykina, A. Yu. (2026) Rules of Origin in the African Continental Free Trade Area: Transforming International Public Law. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 13(1): 51–58 [in Russ.]. DOI: 10.18522/2313-6138-2026-13-1-7

Введение. Африканская континентальная зона свободной торговли (AfCFTA), созданная в 2018 году в Кигали и вступившая в силу в 2019 году [9], представляет собой амбициозный проект региональной экономической интеграции, охватывающий более пятидесяти государств африканского континента. Соглашение AfCFTA является крупнейшей в мире зоной свободной торговли по числу участников после Всемирной торговой организации (ВТО) и служит инструментом для либерализации торговли, содействия притоку иностранных инвестиций, развития производственных цепочек и снижения уровня бедности на континенте.

Однако техническое содержание соглашения, в частности его положения о правилах происхождения товаров, отражает глубокие противоречия между интересами развитых и наименее развитых членов объединения. Правила происхождения, будучи процедурным механизмом для определения «экономической национальности» товара, приобретают центральное значение для функционирования преференциальных торговых режимов и в значительной мере определяют эффективность достижения целей AfCFTA.

Историческим предшественником AfCFTA служили многочисленные региональные экономические сообщества (РЭС), созданные на африканском континенте: Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС), Общий рынок Восточной и Южной Африки (КОМЕСА), Сообщество развития юга Африки (САДК), Восточноафриканское сообщество (ВАС) и другие. Несмотря на наличие формальных соглашений об экономической интеграции, эти организации не достигли достаточного уровня успеха в либерализации

внутриафриканской торговли, что во многом объясняется несогласованностью применяемых правил происхождения и различиями в национальных интересах государств-участников.

Российские специалисты в области международного торгового права, в первую очередь Г. М. Костюнина, рассматривают AfCFTA как систему норм, регулирующих торговые отношения в контексте теории права интеграции [8]. Ключевое внимание уделяется правилам происхождения товаров как центральному механизму торговой либерализации, который определяет право товаров на преференциальный режим. Костюнина отмечает, что преференциальные правила происхождения (применяемые в контексте AfCFTA) радикально отличаются от непреференциальных правил, применяемых при торговле с третьими странами [8, с. 37]. Процедуры подтверждения происхождения анализируются одновременно как административные препятствия для экспортеров и как инструмент защиты торговли. Значительное внимание уделяется роли субрегиональных экономических сообществ (КОМЕСА, ЭКОВАС, ВАС, САДК) как промежуточных уровней интеграции, которые должны быть гармонизированы на пути достижения панконтинентальной зоны свободной торговли.

Актуальность изучения правил происхождения в контексте AfCFTA обусловлена не только их техническим значением для функционирования торговых преференций, но и более глубокими процессами трансформации норм публичного международного права. Интеграционные процессы в Африке выявляют необходимость переосмысления классических постулатов суверенитета, обязательности международных договоров, равноправия го-

сударств и иерархии источников права. Введение единых правил происхождения требует добровольного ограничения каждым государством-участником своей законодательной дискреции, что порождает конституционные вызовы и угрозу демократическому контролю над процессом принятия решений, влияющих на материальное благосостояние граждан.

Теоретические основы и классификация правил происхождения товаров. Правила происхождения товаров представляют собой совокупность критериев или нормативных актов, устанавливающих экономическую идентичность и национальную принадлежность продукции. Они играют ключевую роль в международной торговле, поскольку на их основании таможенные органы импортирующих государств определяют, какие тарифные ставки и торговые преференции подлежат применению к ввозимым товарам.

С точки зрения доктрины международного торгового права правила происхождения служат несколькими целям: во-первых, они обеспечивают применение принципа наибольшего благоприятствования и преференциального режима в соответствии с Генеральным соглашением по тарифам и торговле (ГАТТ); во-вторых, они предотвращают трансдислокацию (*trade deflection*) – практику перенаправления торговли через третьи страны для избежания применения тарифов; в-третьих, они служат целям регулирования антидемпинговых и компенсационных мер; в-четвертых, они позволяют реализовать политику защиты внутреннего производства и облегчают администрирование таможенных режимов.

В условиях современной глобальной экономики значительная часть товаров производится из компонентов и сырья, импортируемых из различных стран. Товар считается происходящим из конкретной страны, если он полностью произведен на ее территории. Однако для промежуточных товаров, содержащих иностранные компоненты, необходимо применить критерии существенной переработки или других согласованных параметров, чтобы определить окончательное происхождение продукции.

В теории международного права принято различать два основных типа правил происхождения: непреференциальные и преференциальные.

Непреференциальные правила происхождения применяются в случаях, когда торговля осуществляется между странами, не связанными соглашениями о предоставлении торговых преференций. В условиях отсутствия специальных торговых соглашений каждое государство вправе самостоятельно определять критерии происхождения товаров, что обеспечивает национальную гибкость, но создает риск несогласованности и нарушения принципа MFN. Основными критериями здесь выступают: принцип полной выработки (*wholly obtained*) – товар считается происходящим из страны, если он полностью произведен на ее территории без использования иностранных компонентов; критерий существенной переработки (*substantial transformation*) – товар получает происхождение той страны, в которой он подвергся основной переработке, изменившей его экономическое назначение.

Преференциальные правила происхождения служат для определения, подпадает ли товар под условия льготного режима согласно торговым соглашениям. Только при выполнении установленных критериев товар может быть признан происходящим из страны-партнера по соглашению и получить торговые преференции. Каждое региональное торговое соглашение содержит собственный перечень правил происхождения, обычно оформленный в виде отдельного протокола или приложения. Преференциальные правила, как правило, более строги, чем непреференциальные, поскольку служат цели защиты внутреннего производства членов интеграционного объединения.

Правовой режим происхождения товаров в AfCFTA регулируется Протоколом о торговле товарами, в частности его Приложением 2 (*Annex 2 – Rules of Origin*) [10]. Этот протокол устанавливает процедуры определения происхождения, критерии классификации товаров, компетенцию органов по выдаче сертификатов происхождения и механизмы контроля и рассмотрения споров.

Согласно Протоколу, государства-участники AfCFTA обязуются применять единые продукт-специфические правила (*Product-Specific Rules – PSR*) для определенных категорий товаров [10]. Вышеуказанные правила устанавливают для каждой товарной группы конкретные критерии, которым должен соответствовать

товар, чтобы получить статус происходящего из страны-члена AfCFTA. Наряду с PSR предусмотрены также режимные (*regime-wide*) критерии, применяемые в качестве резервного механизма, если для конкретного товара отсутствует специальное правило.

Примеры продукт-специфических правил включают: требование минимального процента добавленной стоимости, созданной в странах-членах AfCFTA (*value added requirement*); требование изменения тарифной классификации при переработке (*tariff change requirement*); требование выполнения определенных технологических процессов в пределах региона (*processing requirement*).

Для использования преференциальных режимов в рамках AfCFTA экспортеры должны подтверждать происхождение товаров посредством получения сертификата установленного образца. Сертификат выдается компетентным органом, назначенным государством-участником, по заявлению экспортера или его уполномоченного представителя.

Процедура включает следующие этапы: 1) подготовка и подача декларации происхождения; 2) проверка компетентным органом соответствия товара критериям происхождения; 3) выдача сертификата (Form A или другой утвержденной формы); 4) представление сертификата в таможенный орган страны-импортера; 5) применение таможенным органом импортера преференциального тарифного режима при условии надлежащего оформления.

Сложность и формализованность этой процедуры могут снижать доступность льготных режимов для малых и средних предприятий, в особенности в развивающихся странах, и тем самым негативно сказываться на достижении целей AfCFTA.

Институциональные и экономические вызовы унификации правил происхождения в Африке. Одной из центральных проблем функционирования AfCFTA является неполнота охвата продукт-специфических правил и несогласованность их применения. Во-первых, правила происхождения разработаны для основных групп товаров, однако большой класс специализированной продукции остается без специальных критериев. Во-вторых, государства-участники, исторически применявшие различные подходы к определению проис-

хождения (например, КОМЕСА использует принцип изменения тарифной классификации, а ЭКОВАС применяет критерий добавленной стоимости), должны гармонизировать эти подходы, что требует политических компромиссов.

В-третьих, различие в интересах развивающихся и наименее развитых стран порождает противоречия при установлении степени строгости правил. Крупные экономики (Нигерия, ЮАР, Египет) заинтересованы в более строгих правилах происхождения для защиты локального производства промежуточных товаров. Напротив, наименее развитые страны (НРС) предпочитают либеральные правила, позволяющие им получать доступ к международным цепочкам добавленной стоимости и привлекать иностранные инвестиции.

Российские африканисты И. О. Абрамова [2, с. 400] и Д. А. Дегтерев [5, с. 70] подчеркивают комплексный характер асимметрии развития африканских государств. Члены AfCFTA варьируются от крупных развитых экономик (Нигерия, Южная Африка) до наименее развитых стран, включают как богатые ресурсами, так и бедные ресурсами государства. Торговая либерализация оказывает дифференцированное воздействие на эти страны, потенциально создавая асимметричные эффекты распределения, если эти различия не учитываются при разработке норм [2, с. 20]. Пробелы в инфраструктуре и информационные барьеры непропорционально сильно затрагивают малые и средние предприятия. Неравномерное распределение ресурсов и производственных мощностей требует долгосрочного сотрудничества в области инвестиционной и конкурентной политики [2, с. 280].

Данное противоречие хорошо описано в исследованиях российского правоведа М. М. Боднара, анализирующего асимметрию интересов в региональных торговых объединениях развивающихся стран [3, с. 107].

Традиционная доктрина международного права рассматривала суверенитет как абсолютное право государства на самоопределение, самостоятельное осуществление законодательной власти и исключительную юрисдикцию над внутренними делами. Афиширование абсолютного суверенитета служило основой системы Вестфальского мира и организации международных отношений.

Однако региональная интеграция под эгидой AfCFTA вносит значительные коррективы в данное понимание. Государства-участники добровольно ограничивают часть своей суверенной компетенции в области определения правил происхождения, передавая этот полномочие в пользу общих механизмов AfCFTA. Единые правила происхождения означают, что каждое государство отказывается от права самостоятельно устанавливать критерии национального происхождения товаров, подчиняясь вместо этого решениям региональных органов.

Это явление получило в науке название разделенного суверенитета (*shared sovereignty*). Суверенитет государства не исчезает, но трансформируется: он реализуется не через полный контроль над торговыми процедурами, а через участие в коллегиальном принятии решений, затрагивающих все государства-участники, и согласованное исполнение общих норм.

Российский исследователь в области международного права Р. А. Мюллерсон писал о данном феномене как о необходимой адаптации классического принципа суверенитета к реалиям постмодерного мира, где государства не могут достичь целей развития в изоляции [6, с. 15]. Концепция разделенного суверенитета (*shared sovereignty*), разработанная Мюллерсоном, не означает ослабления государства или его подчинения наднациональному центру власти, а скорее представляет собой добровольное ограничение государством своих полномочий в определенных областях (в частности, в торговой политике) с целью достижения общих благ через региональное сотрудничество. Это развивает идею, что в условиях глобальной экономики абсолютная независимость государства становится не только нереальной, но и контрпродуктивной для развития.

Развитие этой концепции в работах современных российских правоведов, в частности в анализе ЕАЭС А. Я. Капустиным, где наднациональные органы имеют координирующие, а не нормативно-установительные полномочия, показывает, что разделенный суверенитет может функционировать без создания сильного наднационального центра власти, как это произошло в Европейском союзе [7, с. 55]. Вместо этого на основе разделенного суверенитета могут быть построены более гибкие модели региональной интеграции, где координация и

согласование между государствами осуществляются через переговорные процессы с участием не только государственных органов, но и представителей гражданского общества, предпринимательских организаций и социальных партнеров.

В контексте AfCFTA разделенный суверенитет проявляется в том, что государства-участники добровольно ограничивают свою законодательную компетенцию в области определения правил происхождения и передают эту функцию в общие органы Африканского союза, но одновременно сохраняют возможность выхода из соглашения, если условия интеграции перестают отвечать их интересам, либо предусматривают двусторонние отступления от панконтинентальных норм происхождения. Это создает динамическое равновесие между национальным суверенитетом и региональной интеграцией. Ключевая особенность африканской модели по сравнению с европейской заключается в том, что власть остается в значительно большей мере приближена к национальному уровню, при этом наднациональные органы обладают преимущественно координирующими, а не нормативно-установительными полномочиями.

Практическое функционирование разделенного суверенитета в африканском контексте, как подчеркивает Капустин в своих исследованиях, требует не только юридического оформления в виде договоров и протоколов, но и развития новых механизмов контроля и мониторинга, справедливых процедур разрешения споров между участниками, а также механизмов санкционирования нарушений [4, с. 277]. Африканский опыт показывает, что для эффективного функционирования системы правил происхождения необходимо, чтобы единые правила достигались не через навязывание нормативных актов сверху вниз, но через переговорный процесс, в котором все заинтересованные стороны имели бы голос при формировании норм, которые затем должны реализовываться на практике.

Классическая норма *pacta sunt servanda* (договоры должны соблюдаться) в контексте AfCFTA приобретает новое содержание. Если традиционный подход требовал статичного, формального соблюдения договорных обязательств, то в рамках AfCFTA возникает дина-

мический механизм исполнения, предполагающий гибкость, адаптируемость и переходные периоды.

Соглашение AfCFTA предусматривает механизмы: выдачи отсрочек и льгот для наименее развитых стран при внедрении отдельных обязательств; создания специальных комитетов по гармонизации и адаптации правил; разрешения споров между государствами с возможностью согласованного пересмотра применяемых норм; переходных периодов, позволяющих странам постепенно адаптировать свое национальное законодательство к требованиям AfCFTA.

Таким образом, обязательность договора трансформируется из жесткого нормативного требования в адаптивный и гибкий механизм, позволяющий сбалансировать единство региональной системы с учетом различных уровней экономического развития участников.

Традиционный принцип равноправия государств в международном праве утверждает формальное равенство всех членов международного сообщества независимо от размера, экономической мощи, уровня развития и иных показателей. Это воплощается в принципе «*one state – one vote*» в органах международных организаций и в признании суверенного равенства государств в международных договорах.

AfCFTA вводит концепцию материального, или инклюзивного, равенства, которая признает фактическую асимметричность экономического развития и создает специальные механизмы для ее нивелирования: дифференцированные сроки внедрения обязательств для наименее развитых стран; специальные преференциальные режимы доступа на рынки для НРС; программы технической помощи и трансферта технологий; льготы при определении происхождения товаров для товаров, производимых в НРС; гибкое применение правил происхождения в зависимости от уровня развития страны.

Таким образом, равноправие перестает быть исключительно формальной процедурой и становится инструментом достижения материальной справедливости в региональной интеграции. Это отражает эволюцию в международно-правовой доктрине, которая, как отмечает российский ученый А. Х. Абашидзе, характеризуется признанием необходимости дифференциации прав и обязанностей госу-

дарств в зависимости от их конкретных возможностей и потребностей [1, с. 99].

Традиционная концепция иерархии источников международного права строилась на основе жесткого разделения: международные договоры выше национального права, резолюции международных организаций имеют определенный статус. AfCFTA порождает сложную многоуровневую систему источников: Устав Африканского союза и основополагающие документы (верхний уровень); Соглашение об учреждении AfCFTA и его протоколы; Решения региональных экономических сообществ (КОМЕСА, ЭКОВАС, САДК и др.), которые являются строительными блоками AfCFTA; национальные конституции и законодательство государств-участников; решения региональных органов разрешения споров и комитетов гармонизации; судебные прецеденты африканских судов; мягкое право (*soft law*) в виде деклараций, рекомендаций и руководств.

Возникает конкурирующая иерархия норм, где национальное право, региональное право и наднациональные нормы вступают в диалог, требующий новых доктринальных подходов к коллизионному регулированию. В этой ситуации конституции государств-участников остаются высшей нормой национального права, однако они вынуждены включать нормы, обязывающие имплементировать положения AfCFTA, создавая тем самым своеобразный механизм косвенного подчинения национального права региональным и наднациональным нормам.

Революционным аспектом AfCFTA является его попытка встроить в торговое право элементы защиты прав человека, трудовых стандартов и охраны окружающей среды. Это означает трансформацию торгового права из чисто экономической сферы в интегрированную систему, связанную с правами человека и целями устойчивого развития. Протоколы AfCFTA содержат положения, требующие от государств-участников: соблюдения минимальных стандартов трудовых прав (запрет на детский труд, принудительный труд, право на свободу объединения); внедрения минимальных экологических стандартов при производстве товаров, предназначенных для экспорта; обеспечения справедливого доступа на рынки независимо от пола, расы, национальности;

содействия достижению целей устойчивого развития ООН.

Таким образом, мягкое право (*soft law*) элементы встраиваются в обязательные торговые стандарты, создавая прецедент, при котором этические и социально-экологические ценности становятся неотделимой частью торгового режима.

Правила происхождения товаров в Африканской континентальной зоне свободной торговли (AfCFTA) являются не просто техническим инструментом администрирования торговых преференций, но становятся катализатором глубокой трансформации норм публичного международного права и национального конституционализма.

Во-первых, введение единых правил происхождения демонстрирует эволюцию концепции суверенитета от абсолютного права государства к разделенному суверенитету, при котором государства добровольно ограничивают часть своей законодательной компетенции в целях достижения региональных интеграционных целей. Это отражает объективные тенденции развития международного права и международных отношений в XXI веке.

Во-вторых, трансформируется понимание обязательности международных договоров: от жесткого формального требования к динамическому механизму, предусматривающему гибкость, переходные периоды и адаптацию к различиям в развитии государств-участников.

В-третьих, AfCFTA формирует многоуровневую систему источников права, требующую новых подходов к коллизионному регулированию и согласованию национального и наднационального правопорядков.

В-пятых, торговое право встраивает элементы защиты прав человека, трудовых стандартов и экологических норм, превращая ее из чисто экономической области в этически и социально нагруженную систему.

Успешное функционирование AfCFTA зависит не только от технической совершенности правил происхождения, но и от того, насколько эффективно государства-участники смогут разрешить противоречие между либерализацией торговли и защитой национальных интересов развивающихся экономик, между региональной интеграцией и национальным суверенитетом, между экономической эффективностью и социальной справедливостью.

Основные выводы и предложения. Проведенное исследование выявляет, что правила происхождения товаров в Африканской континентальной зоне свободной торговли (AfCFTA) выходят далеко за пределы технического администрирования торговых преференций и являются эффективным инструментом трансформации фундаментальных норм публичного международного права и национального конституционного порядка.

Введение единых континентальных правил происхождения демонстрирует объективную эволюцию концепции государственного суверенитета от абсолютного права на самоопределение к модели разделенного суверенитета, при которой государства добровольно ограничивают часть своих полномочий в целях достижения интеграционных благ.

В отличие от ЕС, где такая передача полномочий сопровождалась созданием мощного наднационального центра, в африканском контексте разделенный суверенитет реализуется через гибкие механизмы координации. Это подтверждает, что концепция разделенного суверенитета, теоретически обоснованная в работах А. Я. Капустина, имеет универсальный характер и может быть реализована различными способами.

Система правил происхождения демонстрирует возможность адаптивного механизма исполнения договорных обязательств с переходными периодами, дифференцированными сроками внедрения для групп государств с различными уровнями развития, механизмами согласованного пересмотра норм и возможностью временных исключений.

Такой подход не ослабляет обязательную силу договора, а скорее эволюционирует в направлении более чувствительного к реальностям развивающихся экономик механизма.

AfCFTA вводит концепцию материального равенства, которая признает фактическую асимметричность экономического развития и создает специальные механизмы ее коррекции. Признание необходимости дифференциации прав и обязанностей государств в зависимости от их конкретных возможностей и потребностей, как указывает А. Х. Абашидзе, становится не исключением, а новой нормой международного права.

AfCFTA создает сложную систему, в которой континентальные нормы, решения субре-

гиональных организаций, национальное законодательство и судебные прецеденты вступают во взаимодействие. Национальные конституции остаются высшей нормой национального правопорядка, но они вынуждены включать механизмы имплементации норм AfCFTA, создавая компромисс между конституционным верховенством и региональной интеграцией.

Список использованных источников

1. Абашидзе А. Х. Африканская система защиты прав человека и народов: учебное пособие для вузов / под ред. А. Х. Абашидзе. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024. 138 с. URL: <https://urait.ru/bcode/545382> (дата обращения: 22.11.2025).

2. Абрамова И. О., Фитуни Л. Л. Вопросы современной африканистики и проблемы развития. М.: ИАФР РАН, 2022. 480 с.

3. Боднар М. М. Асимметрия интересов в региональных торговых объединениях развивающихся стран: конституционные аспекты // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2021. № 4. С. 105–122.

4. Глобализация и интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (правовое и экономическое исследование): монография / И. И. Шувалов, Т. Я. Хабриева, А. Я. Капустин и др.; под редакцией академика РАН Т. Я. Хабриевой. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2014. 333 с. DOI: 10.12737/4130.

5. Дегтерев Д. А. «Африканская агентность» в конструировании «африканской агентности»: международные исследования на Черном континенте // Международная аналитика. 2024. Т. 15, № 2. С. 57–73. DOI: 10.46272/2587-8476-2024-15-2-57-73.

6. Каланда В. А. О трансформации норм международного права в правовую систему Российской Федерации (конституционно-правовой анализ) // Московский журнал международного права. 1994. № 3. С. 12–27. DOI: 10.24833/0869-0049-1994-3-12-27.

7. Капустин А. Я. Право Евразийского экономического союза: международно-правовой дискурс // Журнал российского права. 2015. № 11. С. 59–69.

8. Костюнина Г. М. Направления и результаты формирования Африканской континентальной зоны свободной торговли // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 4. С. 33–47. DOI: 10.24412/2072-8042-2020-00033.

9. African Union. Agreement Establishing the African Continental Free Trade Area (AfCFTA). Kigali, 2018. URL: <https://au.int/en/treaties/african-continental-free-trade-area-agreement> (дата обращения: 30.10.2025).

10. African Union. Protocol on Trade in Goods. Annex 2: Rules of Origin. 2018. URL: <https://au.int/en/documents/protocols> (дата обращения: 30.10.2025).

References

1. Abashidze A. Kh. (Ed.) The African System for the Protection of Human and Peoples' Rights: A Textbook for Universities. 3rd ed., revised and enlarged. Moscow: Yurait Publishing house, 2024. 138 p. Available at: <https://urait.ru/bcode/545382> (date of access: 22.11.2025) [in Russ.]

2. Abramova I. O., Fituni L. L. Issues of Contemporary African Studies and Problems of Development. Moscow: Institute of African Studies of the Russian Academy of Sciences, 2022. 480 p. [in Russ.]

3. Bodnar M. M. Asymmetry of Interests in Regional Trade Associations of Developing Countries: Constitutional Aspects. *Constitutional Law: East European Review*. 2021. No. 4. P. 105–122 [in Russ.]

4. Shuvalov I. I., Khabrieva T. Ya., Kapustin A. Ya., et al. Globalization and Integration Processes in the Asia-Pacific Region (Legal and Economic Research): Monograph. Edited by Academician of the Russian Academy of Sciences T. Ya. Khabrieva. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: INFRA-M, 2014. 333 p. DOI: 10.12737/4130 [in Russ.]

5. Degterev D. A. "African Agency" in the Construction of "African Agentivity": International Research on the Black Continent. *International Analytics*. 2024. Vol. 15, No. 2. P. 57–73. DOI: 10.46272/2587-8476-2024-15-2-57-73 [in Russ.]

6. Kalanda V. A. On the Transformation of International Law Norms into the Legal System of the Russian Federation (Constitutional and Legal Analysis). *Moscow Journal of International Law*. 1994. No. 3. P. 12–27. DOI: 10.24833/0869-0049-1994-3-12-27 [in Russ.]

7. Kapustin A. Ya. Law of the Eurasian Economic Union: International Legal Discourse. *Journal of Russian Law*. 2015. No. 11. P. 59–69 [in Russ.]

8. Kostyunina G. M. Directions and Results of the Formation of the African Continental Free Trade Area. *Russian Foreign Economic Bulletin*. 2020. No. 4. P. 33–47. DOI: 10.24412/2072-8042-2020-00033 [in Russ.]

9. African Union. Agreement Establishing the African Continental Free Trade Area (AfCFTA). Kigali, 2018. Available at: <https://au.int/en/treaties/african-continental-free-trade-area-agreement> (date of access: 30.10.2025).

10. African Union. Protocol on Trade in Goods. Annex 2: Rules of Origin. 2018. Available at: <https://au.int/en/documents/protocols> (date of access: 30.10.2025).

Поступила в редакцию 09.12.2025
Received December 09, 2025